

Сергей Пахомов

Сергей Пахомов – родился в городе Ленинграде. Окончил с отличием Литературный институт им А. М. Горького (семинар Ларисы Васильевой). Публиковался в журналах: «Берега», «Нева», «Новый мир», «Волга», «Север», «День и ночь», «Арион», «Литературная учёба», «Лепта», «Лад» и других. Автор двухтомника «По обе стороны дороги» (2014): книга 1 – «Затмение листьев» и книга 2 – «На склоне вод».

К АСПАЗИИ

I

Аспазия, труднодоступный холм –
Последнее из дальних путешествий...
Белеют за холмом отары волн
Под неусыпной розгою созвездий.
Аспазия, простынешь на ветру,
Присядь к огню, гудящему, как улей...
Аспазия, дай ноги оботру:
Не смеет обзывать тебя грязнулей
Урания... Дитя моё, прочти,
Что друг твой нацарапал на табличке:
«Ре-чи-га-тив».
Не пойманный с поличным
За кражей Олимпийского огня,
Бог Прометей, как видишь, перед нами...
Аспазия, ты выйдешь за меня –
Философа, побитого камнями?
Аспазия, до спазм, до хрипоты
Люблю тебя... Твои стопы омыты,
Как первые весенние цветы,
Слезам ускользящей хариты...
Аспазия, ты дремлешь? На горе
Пан горлодёрствует, вакханок созывая...
Аспазия, я сильно постарел?
Аспазия... Аспа-зи-я (зевая)...

II

Аспазия... я шорох слышу там,
Где луч зари ресницами захлопал...
Я говорил, не верь своим ушам,
Как я не верю в честность Пенелопы.
Аспазия, от ругани богов
Тот выиграет, кто не суеверен...
Я отойду собрать немного дров,
Как вскоре отойду на тёмный берег,
Где неподкупный властвует Харон,
Где я – как вор, не пойманный с поличным...

Ты не печалься после похорон
И отошли в Фессалию таблички.
Аспазия, ты выйдешь за меня –
Поэта, превзошедшего Софокла?
Аспазия, достаточно ль огня?
От утренней росы насквозь промокла
Твоя туника... Бусы не забудь,
О юная... о дивная Даная!
Как вздрагивает старческая грудь!
Аспазия! Аспазия (вздыхая)...

III

Овечьей шкурой мир не уберечь...
Мир можно взять и походя разрушить.
Так реки, продолжающие течь,
Аспазия, мелеют, словно души.
Оливу осторожно наклоня,
Возьму плодов немного на дорогу...
Аспазия, ты выйдешь за меня –
Отверженного небом полубога?
Природа от рождения груба –
Я быть устал, судьбу преодолеваю...
Остановись, я пот утру со лба,
Аспазия. Аспазия?.. (Моргая.)

IV

Что я скопил, отдаст Фессалион...
У Греции родной – двойное горе.
Триеры загораживают понт,
Скрывая опостылевшее море.
Эгей прознал о чёрных парусах...
Я заплутал в громадном лабиринте,

Как образ твой в моих последних снах,
Без нити Ариадны, без наитий.
Аспазия, ты выйдешь за меня,
Несчастливого, простого человека?
Дай руку мне... Аспазия, огня!
Огня, Аспазия, любви, свободы, света!
В глазах темно... На белую зарю
Наброшен плащ от края и до края...
Аспазия, тебя благодарю...
Аспа-зия... Ас-па-зия (стена)...

ЭПИСТОЛЫ

I

Бескрайних полей васильковые дюны.
Звезда обескровлена мощью эфира.
Душа, открывая вселенские руны,
Дрожит, нарушая гармонию мира,

И, глядя на молний горящие всходы,
На миг замирает у призрачной грани...
Меняется ветер, погода, походка,
Меняется угол моих созерцаний.

Душа, оббивая чужие пороги,
Мрачнеет, как храм без лампадок и свечек...
Иду по степи без конца и дороги,
И ночь, разрастаясь, мне давит на плечи.

II

На днях в потаённых садах вдохновенья
В обычном режиме осеннего сплина
Закончится жизнь снегопадом сомнений,
Продолжится смерть листопадом карминным.

Тяжёлые крылья несут херувимы...
Так было со мною, так будет со всеми.
Я думаю, смерть – восхождение в зиму,
Где в порах пространства отсутствует время.

Где самой отчётливой краской палитры
Считается чёрная выпренность сада...
И снова душа не находит калитки
В сплошном частоколе чугунной ограды.

III

Как только за дверь уютного рая
Закончатся наши с тобой посиделки,
Кометы, материю мира пронзая,
Осыплются в пруд парусиновый мелкий.

Едва миллионы злосчастных мгновений
Сольются в одно, как угасшие солнца,
И сыростью тлена слащаво повеет
От листьев, от стенок глухого колодца,

Как чистил однажды в осиновой саже
К весеннему празднику злые иконы,
Я вспомню. Людей незнакомых... и даже
Ростральных триер боевые колонны.

Я чувствую, как приближается эра,
Где души всё суше, а небо всё ниже,
И надо ослепнуть, чтоб видеть Гомера,
И насмерть оглохнуть – чтоб слово услышать.

IV

Когда звездочёты считают монеты,
Приходят во власть окаянные годы:
Как белые карлики гаснут поэты,
Улитки фильтруют тяжёлые воды.

В ошпаренных травах – взбешённые змеи;
На грядках отравы – всему удобренье;
Знамёна замызганы грязью измены –
Измены взрастившему нас поколению.

Я буду считать не монеты, а листья,
Копить звездопады, ветра и позёмки,
Их спрячу в надёжном хранилище мыслей –
Пусть добрыми нас вспоминают потомки.